

Исторический крестьянский оптимизм

Долги по зарплате, банкротство, низкие зарплаты — вот неполный перечень проблем, с которыми сталкивается агропром России. А значит, и профсоюз работников АПК РФ. О том, как получается (или не получается) решать проблемы работников, рассказывает председатель профсоюза Наталья АГАПОВА в интервью «Профсоюзному журналу».

КРЕДИТЫ, ДОЛГИ И ЗАХВАТ ЗЕМЕЛЬ

— Наталья Николаевна, вначале — несколько слов о том, что происходит в отрасли. Недавно перед депутатами Госдумы выступал глава Минсельхоза Николай Федоров, который сказал, что глобальных проблем в отрасли вроде бы и нет и какие-либо продовольственные блокады нам тоже вроде бы не страшны. А потом выступали депутаты, которые сказали, что есть угроза продовольственной безопасности. Так вот, с точки зрения профсоюза: как обстоят дела в АПК? Что происходит в сельском хозяйстве, что происходит в перерабатывающей промышленности?

— Нельзя сказать, что у нас в отрасли нет проблем. Я считаю, что одна из главных проблем — это закредитованность сельхозпредприятий. Последние годы сельхозпроизводителям со стороны государства оказывалась существенная поддержка. Это были не прямые дотации, а субсидирование процентных ставок. Была определенная финансовая поддержка, когда шли переговоры по поводу цен и на энергоносители, и на ГСМ, и на минеральные

удобрения. На каком-то этапе это работало и помогало. И помогло! С учетом вступления нашей страны в ВТО эта поддержка видоизменяется, и у нас происходит определенная «ломка». Резюмирую. Главные проблемы — это диспаритет цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства; не отлажена новая (в связи со вступлением в ВТО) система не прямых дотаций сельхозпроизводителям, так называемая несвязанная поддержка; огромная закредитованность сельхозпроизводителей. Кредиты их просто душат. А возможность перекредитоваться, получить новые кредиты, уже мало у кого есть. И нет возможности погасить то, что взяли. За последние два года резко выросли цены на энергоносители, выросли тарифы, а у сельхозпроизводителей...

— ...аналогичного роста цен не произошло.

— Аналогичного и рядом не стояло! Одновременно продолжают банкротства наших предприятий...

— Какие причины?

— Кредиты и долги. Но не только. Не всегда «справедливое банкротство» — это действительно справедливое банкротство. Пример. Недавно мы

обращались к руководителям регионов России по поводу долгов по зарплате на предприятиях нашего сектора. С конца прошлого года долги начали расти, и это для нас тревожно. Получили ответ из Иркутской области, в котором говорится, что обанкрочено предприятие, такие-то суммы долгов. Естественно, долги по зарплате — более 8 млн рублей — выплатят во вторую очередь, после налогов. Но в последнем абзаце ответа черным по белому написано: банкротство было проведено с нарушениями, оно подстроено, в отношении организатора заведено уголовное дело.

Недавно началась еще одна эпопея — федеральный Фонд содействия развитию жилищного строительства — РЖС, правдами или неправдами, стал забирать землю, причем землю сельхозназначения. Да, формальности соблюдаются, проходит очень много процедурных этапов. Но земли-то — отбираются! И обиднее всего, что таким образом разрушаются эффективные хозяйства. Последнее время мы занимаемся одним из таких предприятий в Тамбовской области. Окончательного решения по отбору земель нет, а земли уже отбира-

За тоннами зерен пшеницы и ржи, за аккуратными кубиками и кругляшками свежее выпеченного хлеба стоит тяжелый труд людей, которые вырастили, убрали, переработали этот урожай. К сожалению, сейчас почти забыта крылатая фраза советского времени — хлеб всему голова. И, конечно же, ежедневно покупая в магазине хлеб, люди даже не задумываются, откуда он берется и как. А между тем труд хлеборобов с каждым годом оценивается все ниже, и если ситуация не изменится, как знать, захочет ли кто-нибудь в будущем работать в поле? Только вот и представить свою жизнь без хлеба сможет далеко не каждый...

УРОЖАИ И ЭКСПОРТ ЗЕРНА В РОССИИ

В прошлом году было собрано 94,2 млн тонн зерна, на экспорт в 2011-2012 сельхозгоду может быть отправлено до 27 млн тонн зерна. Урожай в этом году прогнозируется не меньше, чем в 2011 г., планируется увеличить посевные площади, сообщила ранее глава Минсельхоза Елена Скрынник

В связи с затяжной весной в этом году график весенних полевых работ в ряде регионов России был скорректирован – они развернутся уже в ближайшее время

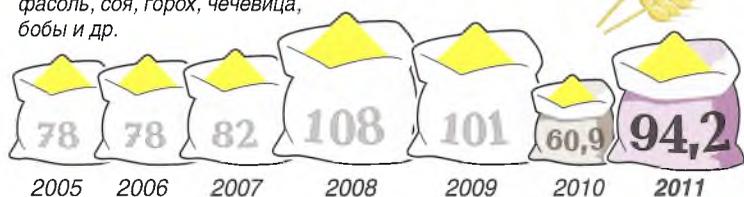
УРОЖАЙ ЗЕРНА В РОССИИ

В МЛН ТОНН

Зерновые культуры – пшеница, рожь, ячмень, овес, кукуруза, просо, гречиха, рис и др.

Бобовые зерновые культуры – фасоль, соя, горох, чечевица, бобы и др.

В 2010 г. урожай снизился из-за засухи в ряде регионов страны

УРОЖАЙ ПШЕНИЦЫ

млн тонн, по данным Минсельхоза США

По данным Минсельхоза США, в 2011/12 сельхозгоду экспортные поставки российской пшеницы составят 20,5 млн тонн

УРОЖАЙ ОСНОВНЫХ СЕЛЬХОЗКУЛЬТУР 2009-2011 гг.

В МЛН ТОНН

*Зерновые и зернобобовые в целом **Маслосемена
Данные по зерновым и пшенице – итоговые, по остальным культурам на 28 ноября 2011 г.

КРУПНЕЙШИЕ ЭКСПОРТЕРЫ И ИМПОРТЕРЫ ПШЕНИЦЫ

В 2011/12 сельхозгоду, в млн тонн

ЭКСПОРТ ПШЕНИЦЫ

В 2011/12 сельхозгоду

14,3% мирового экспорта в 2011/2012 гг.

142,9 МЛН ТОНН

*** Страны ЕС-27 как продают, так и покупают пшеницу
Источник: Минсельхоз РФ (mcs.ru), Минсельхоз США (fas.usda.gov)

По мнению председателя профсоюза работников АПК Натальи Агаповой, главные проблемы отрасли — это диспаритет цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства и огромная закредитованность сельхозпроизводителей.

ются. Люди прошли своими письмами полный круг, и не один, по всем властным структурам — от Министерства сельского хозяйства и до президента. Недели две тому назад прислали нам сюда, в ЦК профсоюза, письмо. Мы включились в тему, но финал истории сейчас совершенно неясен. Чем эти земли интересны для жилищного строительства? Там есть уже все: коммуникации, электричество... Приятнее же строить там, а не в дальнем, неосвоенном поле. Новый Тамбов, Новая Москва — это ведь теперь модно...

КУДА ПРИШЕЛ АПК ЗА ДВА ВЕКА

— Небольшой экскурс в историю. До Октябрьской революции ситуация с внутренним обеспечением Российской империи сельхозпродукцией была проблемной. Каждые несколько лет — неурожай и голод. Как традиционные явления. За 70 лет советской власти проблемные ситуации были реально только в начале коллективизации и сразу после войны. Но с 60-х годов прошлого века начался импорт зерна. В начале 80-х в АПК стали вкладывать достаточно большие деньги. Тогда, собственно, АПК и возник

как АПК. Потом был провал в 90-х годах. А сейчас я уже давно не слышал, чтобы Россия покупала зерно за границей, более того — мы начали продавать зерно. Вопрос: у нас в этом смысле ситуация стабильная? Мы начали производить достаточно для внутреннего потребления или нет?

— Это довольно сложный вопрос. Вы вспомнили XIX век и годы советской власти. Скажу так: раньше считалось, что для того, чтобы страна была полностью обеспечена продовольствием, нужно производить одну тонну зерна на душу населения. У нас сегодня больше 140 млн жителей России. Мы производим зерна 90 — 95 млн тонн; в лучшие годы, за последнюю пятилетку советской власти — 97 млн тонн. Разница в цифрах понятна. Но есть продовольственное зерно, и есть фуражное. Одна тонна на душу — это рассчитывалось с учетом того, что надо еще кормить скот. Но тут нужно считать, какую часть поголовья скота мы потеряли за период новой России. Поэтому по совокупности сегодня специалисты говорят, что 95 млн — это хорошая цифра.

У нас есть Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная

несколько лет тому назад правительством России. Там есть показатели: что нужно для продовольственной независимости страны. По большому счету, показатели, которые заложены в Доктрине по картофелю, по свекле, выполняются, мы уже на уровне независимости.

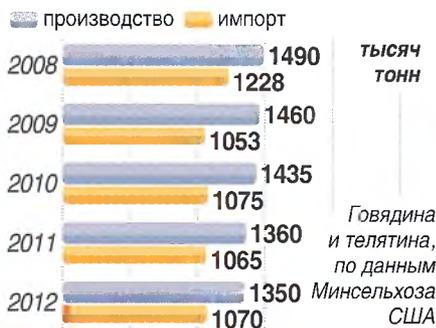
С другой стороны, есть Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. И, на мой взгляд, ее показатели занижены. В том числе занижены показатели финансирования. А с учетом того, что у нас 2013 финансовый год был не очень простой для страны, это программа еще и «обрезается».

Ну а программа устойчивого развития сельхозтерриторий — там вообще беда! Развитие сельских территорий — это кадры, это молодежь, это «социалка», которая там должна быть, инфраструктура... Простой пример: в этой госпрограмме записано по водопроводам, что в 2013 году они должны снабжать водой 58,5% сельского населения. Если брать итоги 2013 года, то план на 1,1% перевыполнен. Но это же означает, что снабжение проживающих в сельской мест-

ГОВЯДИНА

Производство и импорт в РФ

За янв.-нояб. 2012 г. США поставили в Россию 50 тысяч тонн говядины

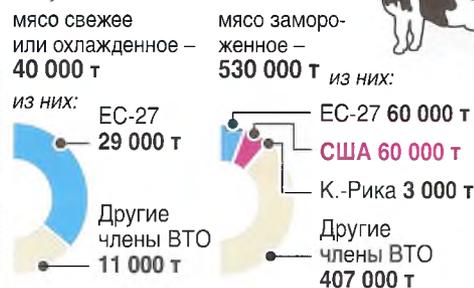
СВИНИНА

Производство и импорт в РФ

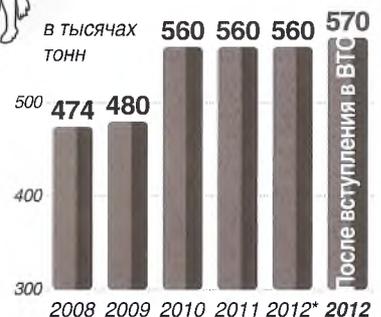

За янв.-нояб. 2012 г. США поставили в Россию 95 тысяч тонн свинины

Говядина – квоты после вступления России в ВТО

Изменение квот на ввоз говядины**

Крупнейшие импортеры говядины и свинины из США

по данным Федерации по экспорту мяса США, январь-ноябрь 2012 г.

Свинина – квота после вступления РФ в ВТО – 400 000 т

По оценкам Федерации экспортеров мяса США, общая стоимость говядины и свинины, ежегодно экспортируемой в Россию, составляет \$500 млн

*По тарифу Таможенного союза (с 1 янв. 2012 г.)

**Суммарно – мясо свежее, охлажденное и замороженное

Источник: fsvps.ru, economy.gov.ru, tsouz.ru, постановления правительства РФ о квотах (rg.ru), usmef.org, fas.usda.gov

ности нормальной водой осуществляется всего-навсего на 60%! Это нормально для людей, которые живут в XXI веке? То же самое по газу — по плану 55,9%, достигли 59,6%. А 40% населения не имеют ни водопровода, ни магистрального газа. Чтобы все это привести в приемлемое состояние, людям, которые там живут, нужны колоссальные средства. А средства у нас какие?..

ЧТО С ДЕНЬГАМИ?

— По итогам 2013 года зарплата в сельхозпроизводстве в среднем 15 тысяч рублей. А в ряде регионов и 7 тысяч не выходит. Это если не брать такие крупные сельскохозяйственные области, как Белгородская или Воронежская. В 45 субъектах Федерации зарплата селян не дотягивает и до половины от средней по экономике. А если мы возьмем наш Северо-Кавказский округ, там и до «минималки» не дотягивается. И об этом все знают. Но в том же Министерстве труда, когда я говорила об этом, ответили: что же вы хотите, они же там на полставки работают!

— **Натуральное хозяйство.**

— Да. Все считают доходы селян. А расходы? А когда засуха?.. В Дагестане почва в большинстве своем —

один камень. Люди там пашут даже не по 24 часа в сутки, а по 25, у них день такой, суточный. Но мы имеем на круг то, что имеем. И в комплексе проблем, которыми занимается наш профсоюз, зарплата и несвоевременная ее выплата — это главные проблемы... И когда мы выясняли причины сегодняшних долгов, отовсюду получили ответы: банкротство, банкротство, ребята, — ждите. А людям как ждать? С уровнем зарплат связан и размер пенсий. По новой пенсионной реформе 50% работающих на сельхозпредприятиях будут получать только социальную пенсию.

Сектор, в котором мы работаем, по всем составляющим — экономическим, политическим — очень сложный, и он вообще-то должен быть выделен государством в отдельное направление. Сельхозпроизводство — оно особое. И экономические выкладки для него другие. Скажем, отчисления во внебюджетные фонды. Пенсионный фонд считает, что все должны платить одинаково. Согласна! Но тогда и зарплата у селян должна быть не 50% от средней по стране, но хотя бы 80%. Мы в своем федеральном отраслевом соглашении прописали эту норму. Но на сегодня, по итогам 2013 года, зарплата селян — 50,4% от

средней по экономике. А в нашей госпрограмме что записано? 55%. И получается, что перспектива нулевая. Кто записал эту цифру? Неизвестно. Последние два месяца перед подписанием госпрограммы эта цифра вообще была закрыта для общественного обсуждения.

— **Тем не менее, по данным профсоюза работников АПК, за последние четыре года зарплата выросла в 1,7 раза.**

— Выросла. Но если считать от нуля, то будет еще больше.

— **Но поскольку исходная планка была занижена...**

— Конечно. Зарплата должна расти в разы больше.

— **В конце 90-х годов — начале 2000-х в сельское хозяйство пришли крупные компании, стали создаваться большие сельхозкомплексы. В ряде регионов, в том же Белгороде, региональная власть активно все это поддерживает. Государство, по сути, сказало: вот, ребята, профсоюз, давайте договаривайтесь с работодателем, какая у вас будет зарплата; мы производство в принципе поддерживаем, а насчет зарплаты — уж до чего договоритесь. В связи с этим — как повлиял на рост зарплаты, на рост**

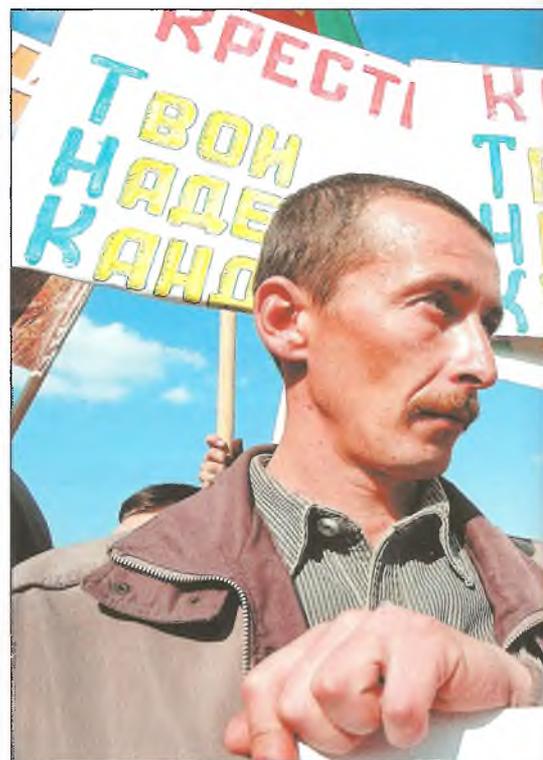
Профсоюз работников АПК в цифрах

В 2013 году функции профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства обеспечивали 50 профсоюзных правовых инспекторов труда и иных профсоюзных юристов, а также 369 внештатных правовых инспекторов труда.

В 2013 году правовые инспекторы труда и иные представители профсоюзных организаций провели 1476 проверок соблюдения работодателями трудового законодательства. При этом выявлено 2677 нарушений законодательства, выдано 1101 представление о необходимости устранить выявленные нарушения, 90% из которых устранено. По требованию профсоюза восстановлены на работе 86 человек.

За последние четыре года зарплата работников сельского хозяйства выросла в 1,7 раза, на 16% увеличилось соотношение средней заработной платы и уровня прожиточного минимума. Тем не менее зарплата работников сельского хозяйства является самой низкой и составляет всего 50,4% от средней по стране.

Заключено Отраслевое соглашение по АПК РФ, действующее до конца 2014 года, а также 59 отраслевых соглашений на региональном уровне, 530 территориальных и межотраслевых соглашений о взаимодействии профсоюза и его организаций с органами государственного управления регионально-го и муниципального уровня, с отраслевыми объединениями и союзами. В организациях АПК заключено свыше 7 тысяч коллективных договоров.

Производители, переработчики сельскохозяйственной продукции не готовы терпеть нарушения своих трудовых прав. Доказательство тому — многочисленные акции протеста, прошедшие в последнее время разных городах России. И в любом случае — будь то проблемы одного предприятия, региона или целой отрасли — во главе протестных действий выступает профсоюз.

Поддержка приходит отовсюду — из многочисленных профорганизаций профсоюза работников АПК, коллег по профсоюзному движению, Федерации независимых профсоюзов России. Проблемы не замыкаются в отраслевых рамках. Залог успеха — в солидарности действий, и это доказано.

уровня жизни работников тот факт, что в отрасль пришла региональная господдержка и там появились крупные компании?

— Приход крупных компаний, конечно, улучшил, состояние тех людей, которые в них работают. Это с одной стороны. Но одновременно это осложнило жизнь работающих там, потому что они попали в прямую зависимость от собственника, от руководителя этой большой компании или его представителя.

— Причем в зависимость, возможно, большую, чем на производстве?

— Да. В большинстве случаев там достаточно хорошие соцпакеты, и зарплаты — на уровне того региона, где это происходит. Компании — они же хитрые: не надо выбиваться слишком высоко, и не надо слишком мало платить. В результате получается цифра, позвольте так сказать, «средней паршивости». По сравнению с другими секторами, которые представлены на этой территории, работники этих компаний неплохо выглядят. Но чаще всего колдоговора — нет, профорганизации — нет. Понятно, для чего это делается. И есть много компаний и предпринимателей среднего уровня с позицией «только чтобы не было профсоюза».

Совсем свежий пример: компания «ЭФКО» в Белгородской области, членов нашего профсоюза там было 7 тысяч человек. Руководитель профорганизацию не разрушил, нет. Но решил, что надо замкнуть ее на саму компанию и больше ни на кого. Посоветовались с председателем профкома, да так и сделали. В итоге — желтый, компанейский профсоюз. Другой пример. Ко мне совсем недавно приезжал руководитель одного хозяйства, представитель собственника, за консультацией по поводу оплаты труда сезонных работников. Собственник говорит руководителю: меняй систему, ты много платишь. Скажем, для транспортного цеха требуется суммированный учет рабочего времени. Если приличный руководитель — он этот учет сделает хотя бы поквартальным. А если руководитель, который только за свою прибыль, — он учет сделает годовым, в убыток для работника.

У нас в трудовом законодательстве это прописано двумя-тремя предложениями. И пожалуйста, здесь должен вступить в права социальный диалог. Садятся люди и начинают договариваться. Но и здесь у работодателя есть целый арсенал способов, как избежать переговоров с профсоюзом и свести все к мотивированному учету мнения в лучшем случае...

Проблем — масса! Мы говорим о моногородах на правительственном уровне. А для нас теплицы в Ивановской области — это моногород: они обеспечивают в своем райончике 600 рабочих мест. Теплицу закрывают — и людям идти работать больше некуда. Целый клубок этих проблем существует.

Кое-что нам удалось. Когда подписывали Отраслевое соглашение по агропромышленному комплексу, нам удалось договориться с объединением работодателей о разнице между самой низкой и самой высокой зарплатами в пропорции 1 к 10. Удалось там прописать и не менее 0,2% отчислений от суммы затрат на производство продукции на финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда...

ГДЕ ИСКАТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФСОЮЗУ

— В этом году исполняется 95 лет с момента создания объединения сельскохозяйственных работников. Если в цифрах, профсоюз работников АПК — что это сейчас?

— Чуть меньше миллиона членов профсоюза. Могло быть больше. Но есть зоны, куда активно не допускают профсоюз. В профсоюзе около 30% молодежи, она больше студенческая — в отрасли 59 вузов. Где-то и мы сами недорабатываем на местах. Формально профсоюзу 95 лет. Но фокус-то в чем? Раньше в профсоюз принимали среднее звено сельхозработников — землемеров, агрономов. Это был один профсоюз. Потом — советское время. Колхозники стали получать паспорта только после 1960 года, а массовый вход в профсоюзное движение у них начался после 1974 года. То есть только к

середине 70-х годов большая часть работников — и колхозов, и совхозов — узнали слово «профсоюз».

— То есть на самом деле, несмотря на то, что 95 лет формально, по факту гораздо меньше?

— Да. Самый большой наплыв в профсоюз — это 1975 - 1977 годы. 15 лет при советской власти чем занимался профсоюз? Стены отремонтируют, крышу отремонтируют, навоз привезут, огород помогут вскопать... Кто этим занимался? Профсоюз. Других-то проблем тогда не было. А в 1990 году все рухнуло. А когда все рухнуло, профсоюз что мог сделать? Ничего. Потом мы стали возрождаться. А нам элементарно говорят: ты мне что, огород поможешь вскопать? Они другого не знают, воспоминания же те еще...

— Тем не менее я прочитал, что в вашем профсоюзе за прошлый год экономическая эффективность всех форм правозащитной работы составила около 210 млн рублей.

— Это в основном возвращенные долги по заработной плате.

— Долги по зарплате. Сегодня в России это вещь, увы, постоянная. А какие направления работы для развития профсоюза сейчас наиболее перспективны?

— Главное — это, конечно, присутствие профсоюза на предприятиях. По статистике в сельском хозяйстве и в переработке в стране больше 20 тысяч предприятий — и маленьких, и больших. Наш профсоюз присутствует больше чем в половине крупных и средних.

— Но при этом предприятий 20 тысяч, а колдоговоров у вас по-

рядка 8 тысяч. Получается, что они заключены менее чем в половине организаций?

— Чуть меньше половины. Правда, есть очень маленькие сельхозпредприятия, практически семейные фермы... Но вот это для нас задача на перспективу. И войти на те предприятия, где нас нет. Чтобы как только строительство предприятия начинается — профорганизаторы уже туда идут. Есть, конечно, те организации, которые спят. Но они везде есть.

— В смысле оптимизма есть что-то?

— Оптимизма нам не занимать. Оптимизм присутствует, это точно. И не просто присутствует. Во-первых, государство последние восемь лет все-таки очень предметно занимается сельским хозяйством. Спо-

рить не будем. Крым наш, это очень хорошо. Но с Крымом к нам пришли новые проблемы и усугубились внутренние. И если сейчас наше правительство и президент не займутся производством внутри — ничего хорошего не будет. У нас очень терпеливые люди, особенно в сельском хозяйстве. И они за этот урожай готовы душу отдать, несмотря ни на какую погоду, потому что они знают, что это такое. Так что оптимизм — только по поводу людей, которые в этом секторе работают. Они делают свое дело за копейки, которые им платят, и делают хорошо. А мы должны добиться, чтобы они получали не копейки, а достойную заработную плату. Их тяжелый труд этого стоит!

Вопросы задавал
Александр ШЕРШУКОВ